



ЭХО УГАСШИХ
СВЕТИЛ

ОБСИДИАНОВЫЙ ВОРОН

ЛИНИЯ ОТКАЗА • ТОМ I •



18+

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Обсидиановый Ворон

«Автор»

2026

Симкин Н.

Обсидиановый Ворон / Н. Симкин — «Автор», 2026

Кайлен Вейн, бывший наёмник с морвенским протезом, получает заказ: проникнуть в Склеп Забытых Кодов и похитить Кристалл Левиафана — предполагаемый неисчерпаемый источник Эфира. В Склепе он сталкивается с Лирой Моркант, мюридской Ткачихой, пришедшей за тем же артефактом. Когда пробуждается древний Цербер, им приходится спасаться вместе. Но хранитель неожиданно позволяет им уйти — и причины этого могут оказаться опаснее самой погони. Теперь Кристалл разыскивают Корации и Инквизиция, а в протезе Кайлена оживает часть программы, пережившей своих создателей. Убежищем становится старый корабль «Обсидиановый Ворон», на борту которого собирается невозможная команда: наёмник, Ткачиха, Гримн-инженер, капитан с тёмным прошлым и корабельный разум, всё чаще нарушающий собственные приказы. Кристалл оказался не тем, чем его считали. Настоящая тайна только начинает пробуждаться.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Склеп Забытых Кодов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Симкин

Обсидиановый Ворон

Глава 1

Склеп Забытых Кодов

На четвёртую ночь Склеп не сделал ничего.

Именно поэтому Кайлен понял, что пора.

Три ночи подряд он пролежал на плоской крыше заброшенной насосной станции, вжавшись животом в холодный бетон, и смотрел, как древний исполин под дождём разговаривает сам с собой. Руны загорались на его чёрных стенах без порядка и без смысла — так бормочет во сне тот, кому снится собственная смерть. Никогда две ночи одинаково. Иногда по внешнему периметру пробегала багровая волна, похожая на дрожь раздражённой кожи. Иногда над провалившейся башней вспыхивал единственный белый знак и висел в мокром воздухе долгие минуты, будто силился припомнить, зачем его когда-то зажгли, — и, не вспомнив, гас.

Дважды Кайлен почти решался войти.

Один раз ему помешал патруль Морвена. Во второй — ничего. И это «ничего» он почувствовал раньше, чем сумел бы объяснить: Склеп на мгновение повернулся к нему слепой стороной, отвёл взгляд, как хищник, потерявший к добыче интерес. От такого равнодушия по спине шёл озноб хуже любой тревоги. Сегодня руны не погасли. Патрули не сменили маршрут. Камеры всё так же лениво скользили жёлтыми зрачками по разбитой промзоне, ощупывая ржавое железо. Но давление, четыре ночи просидевшее у Кайлена под рёбрами тугим узлом, вдруг ослабло. Не исчезло — просто разошлось на полтона: где-то в глубине чёрной громады что-то долго держало дыхание и наконец выдохнуло.

Кайлен не знал, что именно изменилось. Он не умел видеть Эфир. Не понимал языка рун и — в отличие от многих — никогда не притворялся, будто понимает. Те, кто и вправду работал с ними, платили за это годами: лицензиями, имплантами, бессонными молитвами о том, чтобы Инквизиция однажды не постучала в дверь и не пожелала проверить чистоту их помыслов на своих особых весах. Кайлен звал своё чутьё просто интуицией и не пытался придать ему благородства.

Раньше она была лучше.

До залога.

Он потёр большим пальцем основание правой ладони — старый машинальный жест, оставшийся от привычки, у которой давно не осталось смысла. Под перчаткой чужой металл отозвался едва заметной вибрацией — узнал прикосновение. Рука Морвена не чувствовала холода так, как чувствовала когда-то живая. Зато она превосходно помнила долги. Долги она помнила лучше, чем сам Кайлен помнил своё лицо.

Кислотный дождь усилился.

Редкие капли слились в сплошную шуршащую пелену. Она стекала по прозрачному штормовому капюшону, раскрытому из высокого воротника куртки, и мембрана тихо потрескивала, нейтрализуя кислоту прежде, чем та доберётся до кожи, — но на левом плече уже расплывалось мутное пятно, там, где ткань сдалась. Покров был стар. Дважды латан и один раз краден. Возможно, в обратном порядке — Кайлен уже не помнил, а спрашивать было не у кого.

Над промышленной равниной поднимался сизый пар. Дождь шипел на ржавых остовах цехов, на обломках рельсов, уходивших в никуда, на чёрной стекловидной породе, которой

Морвен когда-то, в приступе то ли гнева, то ли надежды, засыпал половину района. А за всем этим, за колышущейся стеной осадков, в тусклых зарницах вставали башни Склепа.

Не замок.

Не храм.

Не крепость.

Склеп Забытых Кодов занимал всё, что уцелело после первой катастрофы, и то, что выросло уже на пепле. Древние лаборатории, архивные шахты, мёртвые конвейерные линии, бронированные хранилища и кварталы, отстроенные после взрыва людьми, которые слишком поздно поняли, чью землю заняли, — всё это срослось за столетия в единое чёрное пятно размером с город. Слепое, безмолвное, самодостаточное. Морвен снова и снова пытался заселить эту землю. Цербер снова и снова, без злобы и без пощады, объяснял ему, кому она принадлежит.

Кайлен поднялся с крыши.

Колено отозвалось старой болью, знакомой, как имя. Правая рука — новым, незнакомым предупреждением: короткий укол вдоль искусственного предплечья. Металл под кожей о чём-то догадывался раньше хозяина.

— Заткнитесь оба, — тихо сказал он в дождь.

Колено послушалось первым. Рука сделала вид, что не расслышала.

Он спрятал монокуляр, проверил застёжку контейнера на спине и без разбега шагнул с края.

Высота была небольшой — два этажа. Живая нога приняла удар, металлическая рука коснулась земли, помогая удержать равновесие, и по предплечью пробежали тусклые руны. Не вспыхнули — только на миг обозначились под матовым покрытием, как проступают на старой коже давно затянувшиеся шрамы, если провести по ним пальцем.

Кайлен замер и вслушался всем телом.

Ничего.

Ни воя сирены, ни удара прожектора, ни короткого сухого звука выстрела, которого он в глубине всегда ждал.

Он выпрямился и пошёл к Склепу.

Путь до внешней стены занимал девять минут, если идти не спеша, и три — если очень уж хочется умереть.

Кайлен потратил одиннадцать.

Дважды он вжимался в тень под остовами конвейерных галерей, пережидая, пока минует пустота. Один раз — переждал патрульного дрона, прилипнув к опоре, внутри которой кислотная вода давно выела гулкую полость. Дрон плыл над землёй на четырёх рунных кольцах, беззвучный и слепой к дождю, и в мокром тумане казался не машиной, а бесформенным сгустком темноты, отбившимся от общей ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.